

Всесоюзная фирма грампластинок
«МЕЛОДИЯ»

СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК

Опера в двух действиях
Музыка Дж. Россини

Ленинградский завод грампластинок
1967

Действующие лица и исполнители

Альмавива, граф	Луиджи Альва
Фиорелло, слуга графа	Дункан Робертсон
Фигаро, цирюльник	Сесто Брускантини
Розина, воспитанница Бартоло	Виктория де лос Анжелес
Бартоло, доктор медицины, опекун Розины	Жан Валлас
Базилло, учитель музыки Розины	Карло Кава
Марцеллина, служанка	Лаура Санти

Хор и оркестр под управлением В. Гуи

«Севильский цирюльник» будто вчера написан», — сказал Александр Серов почти через сорок лет после появления оперы Россини. С тех пор прошло больше ста лет, и мы можем сегодня с тем же чувством повторить слова замечательного критика.

Что же делает оперу Россини неувядаемой и прекрасной? Чудесный сюжет? Неумирающая музыка? Выражение прогрессивных идей эпохи? Сила национальной традиции и масштаб таланта? Очевидно, все вместе взятое, вернее — на редкость удачное сочетание всех этих качеств.

«Севильский цирюльник» создан в 1816 году. Двадцатитрехлетний композитор написал его в 19—20 дней. Непостижимая способность, щедрость гения! Правда, Россини использовал для оперы кое-что из ранее написанных сочинений. Но это ни в чем не заметно. Вся музыка «Севильского цирюльника» неразрывно связана с действием, ведет и направляет его, и в этом — одно из основных достоинств оперы, причина ее сценической увлекательности.

Ко времени появления «Севильского цирюльника» его автор был уже знаменит. Сын оркестранта и певицы на выходных ролях, Россини (1792—1863) в четырнадцать лет исполнял обязанности аккомпаниатора, хормейстера и даже дирижера маленького бродячего оперного театра, каких много было в Италии тех лет. В 1810 году были поставлены первые комические оперы Россини, а в 1813 году он прославился на всю Италию оперой «Тан-

кред» так называемого «серьезного» жанра и комической оперой «Итальянка в Алжире».

В жизнерадостном, активном, сверкающем красками творчестве Россини итальянская публика слышала голос возрождающейся Италии. И хотя после «Севильского цирюльника» композитор создал много прелестных комических опер («Золушка» — 1817 г., «Граф Ори» — 1828 г. и другие) и произведений высокого героического стиля («Моисей» — 1818 г., «Осада Коринфа» — 1826 г., «Вильгельм Телль» — 1829 г. и другие), «Севильский цирюльник» остался одним из прекраснейших образцов не только творчества Россини, но и итальянской оперы вообще.

Либретто «Севильского цирюльника» заимствовано из первой части трилогии Бомарше. Еще до Россини на сюжет «Севильского цирюльника» было написано несколько опер, в том числе знаменитым итальянским композитором Паэзелло. Драматические постановки пьесы также неизменно сопровождались музыкой.

Бомарше сам был музыкантом, хотел даже сочинить вокальные номера к спектаклям комедии. Но он не верил в возможности сценической музыки; ему казалось, что она неспособна передать блеск и движение жизни. Россини опроверг эти сомнения. Искристый юмор комедии великого французского драматурга не только не потерял своего обаяния, но и засверкал новыми гранями. Можно ли не восхищаться остроумными проделками Фигаро, находчивостью Розины? То блестящая, нежная и веселая, то сатирическая, музыка Россини, ее законченные образы, совершенная форма раскрывали идею превосходства человека из народа — Фигаро над алчным монахом Базилио или скупым и сластолюбивым доктором Бартоло. Победа жизни, молодости и красоты над глупостью и коварством, естественных красивых чувств над низкими и пошлыми утверждалась всем строем музыки Россини, ее жизненной силой и эстетической привлекательностью.

Действие «Севильского цирюльника» протекает в Испании. Но Бомарше, сочиняя трилогию, думал о Франции и перенес действие в Испанию, чтобы избежать нападков цензуры. Россини видел перед собой итальянскую жизнь, итальянские нравы. Музыка его глубоко национальна, насыщена оборотами прекрасных и ласковых итальянских песен, стремительных и бурных танцев. «Севильский цирюльник» — бесценная жемчужина итальян-

янской музыки», — говорил Чайковский. Если освободить от сверкающих украшений многие мелодии Россини, перед слушателем предстанут простые и ясные напевы, близкие народным.

В своих комических операх, и больше всего в «Севильском цирюльнике», Россини возрождает старинные традиции итальянской оперы буффа. В истоках своих она была связана с народным театром и восприняла его жизнерадостность, юмор, типические образы. Традиционные персонажи — умные и ловкие слуги, скупой доктор, нежные влюбленные, находчивые девушки оживают в опере Россини.

Традиционны в опере и многие приемы музыкально-драматической характеристики, вокальная скороговорка, виртуозные колоратуры и развитые ансамбли. Но Россини по-новому осмысливает их: блестящие виртуозные пассажи используются им и для передачи восторга и радости Розины и графа, и для воплощения жизнелюбия Фигаро, и для сатирической обрисовки вздорных притязаний Базилио; большие ансамбли не только раскрывают одновременные переживания действующих лиц, но и стремительно двигают действие.

«Севильский цирюльник» был впервые поставлен в Риме 5 февраля 1816 года. Опера сочинялась почти одновременно с ее постановкой. По контракту, Россини должен был написать оперу на либретто, избранное импрессарио, и сообразоваться с природой голосов и требованиями «синьоров-певцов». Композитор работал над «Севильским цирюльником» с большим увлечением, — он писал на благодарный сюжет и для прекрасного состава исполнителей. Однако на премьере оперу постиг полный провал. «Спор» между сторонниками оперы и ее противниками превратился в рукопашную. Один из энтузиастов музыки Россини граф Галло ди Озимо — патриот, впоследствии сосланный на галеры, вспоминал, что он потерял «в схватке» перчатки и плащ.

Но уже второе представление «Севильского цирюльника» прошло с огромным успехом, и опера сразу начала свой триумфальный путь по оперным сценам всего мира. В России, где «Севильский цирюльник» был впервые поставлен в 1819 году, сценическая история его была богатой и славной. Мравина, Отравинский, Тартаков, Нежданова, Шаляпин создали незабываемые образы «героев»

гениальной оперы. Советская сцена выдвинула новых прекрасных исполнителей. Они увлекательно и по-новому раскрывают образы чудесного произведения, к которому больше, чем к любой другой опере Россини, могут быть отнесены пушкинские строки о прославленном маэстро:

...Он звуки льет, они кипят,
Они текут, они горят,
Как поцелуи молодые,
Все в неге, в пламени любви,
Как зашлепшего Аи
Струя и брызги золотые...

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОПЕРЫ

Увертюра

Увертюра к «Севильскому цирюльнику» имеет свою собственную историю — до 1816 года она уже побывала в нескольких более ранних операх Россини серьезного жанра. Но именно в «Севильском цирюльнике» увертюра обрела свое настоящее место и кажется неотделимой от сюжета оперы, ее образов, стиля. Сладостная лирика медленной части говорит о поэзии, любви, красоте южных ночей, стремительность и трепетность быстрой части — об энергии, активности, кипучем веселье, радости бытия. Увертюра как бы вбирает в себя основную идею оперы, передает ощущение упоения жизнью, светом и красотой.

Первое действие

Ночь. Площадь в Севилье. К дому доктора Бартоло крадучись пробираются музыканты, предводительствуемые Фиорелло, слугой графа Альмавивы. Альмавива влюблен в прелестную Розину, воспитаницу доктора, которую он видел случайно в Мадриде. Граф хочет спеть Розине серенаду и начинает ее под аккомпанемент оркестра. Звук музыки, то задумчиво-нежной, то радостно-восторженной, несется ввысь, но Розина не выходит. Обескураженный граф отпускает музыкантов, щедро награждая их, что вызывает шумную благодарность. Это

может испортить все дело, и граф и Фиорелло пытаются успокоить чрезмерную признательность артистов. Наконец, Фиорелло уводит музыкантов.

Альмавива надеется остаться в одиночестве. Однако издали доносятся громогласные рулады, вновь повергающие его в отчаяние. Это Фигаро — цирюльник, поэт, музыкант и мастер на все руки, неунывающий, непоседливый, ловкий. «Фигаро здесь, Фигаро там...» — так предстает он себя зрителям в своей каватине, стремительное и кипучее движение которой заставляет вспомнить итальянские танцы — тарантеллу, сальтарелло.

Когда-то Фигаро служил у графа, и теперь оба рады встрече. Узнав о любовных невзгодах графа, Фигаро берется помочь ему. По совету цирюльника, Альмавива, представляясь безвестным студентом Линдором, поет Розине нежную канцону. Девушка заинтересована, выходит на балкон, затем внезапно исчезает — ревнивый Бартоло, сам мечтающий о женитьбе на Розине, заставляет ее войти в дом.

Тогда у Фигаро возникает новый план: граф должен явиться в дом доктора в виде пьяного солдата и требовать квартиру для постоя. Вельможа в первый момент озадачен: «Нарядиться? Мне — солдатом?» Но потом приходит в восторг от гениальной идеи Фигаро.

Картина заканчивается дуэтом, в котором изящные прихотливые мелодии графа переплетаются с веселой скороговоркой вторящего ему Фигаро.

Комната в доме Бартоло. Розина с упоением вспоминает события минувшей ночи. Мечтательно звучит начало каватины Розины, очаровательное лукавство, кокетливость, настойчивость слышатся во второй ее части. Розина заинтересована молодым человеком, который был ночью у ее балкона, и решает спросить о нем Фигаро. Фигаро, конечно, тут как тут. Начинается увлекательный для обоих разговор, но появление Бартоло прерывает его. Старик не в духе, не верит девушке, допрашивает слуг, в гневе уходит. Плохое настроение доктора усугубляет его клевет, монах и учитель пения Розины, дон Базилио. Дон Базилио сообщает доктору Бартоло, что таинственный мадридский поклонник Розины — граф Альмавива находится в Севилье. Бартоло в ужасе. Необходимо поскорее разделаться с графом, но как?

У донна Базилио готов рецепт. Лучшее средство — клевета. И он поет своеобразную «оду». Клевета сначала «сладко ветерочком чуть порхает», затем «проползает всюду, всюду» и, наконец, «клевета все потрясает и колеблет шар земной». Разливаясь нелепыми колоратурами, дон Базилио упивается своим «изобретением» и собственной низостью.

Бартоло же приходит в восторг от выдумки Базилио: хорошо, но долго. Он решает тотчас же жениться на Розине и отправляет монаха к нотариусу поскорее заготовить брачный контракт.

Фигаро, подслушавший разговор, передает его Розине. Она мало обеспокоена. Ее больше интересует бывший цирюльником молодой человек. Он беден? Это не беда. Влюблен? Но в кого же? Фигаро ловко рисует Розине ее собственный портрет и просит записку для Линдора. Но письмо уже готово. «О, ей хитрости наука как профессору далась», — удивляется даже выдавший виды Фигаро. Несмотря на печальные новости, Розина весела; ее дуэт с Фигаро — воплощение молодости, увлечения, радости жизни и любви.

Приходит доктор. Он читает своей воспитаннице нудные наставления, брюзжит, гневается. Нотациям его, кажется, не будет конца.

Конец приходит оттуда, откуда его меньше всего ждут. Доносятся победные звуки марша и пьяные возгласы: «Эй, квартиру. . . для постоя. . .» Это граф выполняет «программу», начертанную Фигаро. Он вваливается в комнату, буянит, грозит все разнести. Ошеломленный Бартоло пытается отделаться от беспокойного солдата. На шум сбегаются Розина, Базилио, слуги. Граф успевает передать Розине записку, а с Бартоло затевает «сражение» по всем правилам военного искусства. Когда суматоха достигает предела, появляется Фигаро. «Что произошло? Что здесь за крики?». Он весело и непринужденно берется все уладить, строго увещевает мнимого солдата и доводит суету до такой степени, что в дом Бартоло начинает стучаться военный патруль. Обезумевший Бартоло, Фигаро, граф, все присутствующие наперебой начинают объяснять офицеру случившееся. Блюстителю порядка ясно одно — солдата надо арестовать. Но когда Альмавива показывает ему свои документы, офицер почтительно вытягивается перед «солдатом». Все поражены,

пытаются понять происшедшее (большой «ансамбль изумления»).

Второе действие

В комнату еще не оправившегося от «переживаний» Бартоло входит молодой аббат. Пространно и монотонно призывает он благословение на голову доктора. Бартоло вначале вежливо благодарит, затем начинает сердиться, но монах и не думает заканчивать свои приветствия. Это — вновь переодетый граф. Наконец мнимый аббат переходит к делу: дон Базилио заболел и просил его, дон Алонзо, дать урок пения синьорине. Чтобы усыпить бдительность доктора, граф показывает ему записку Розины, якобы переданную ему женщиной, которой дал ее Альмавива. Теперь Бартоло убежден, что молодой человек, действительно, ученик Базилио. Старик зовет свою воспитанницу. Розина сразу узнает графа и охотно приступает к уроку. Она поет. . . Маэстро в восторге, но Бартоло не нравится ария. В его время и сочиняли, и пели лучше. В доказательство он затягивает старинную ариэту и даже начинает пританцовывать (к величайшему удовольствию вошедшего Фигаро). Чтобы дать влюбленным переговорить, Фигаро уговаривает Бартоло бриться. Взяв ключи, он отправляется за бритвенными принадлежностями, по дороге снимает со связки ключ, которым запирается балкон Розины; чтобы выманить Бартоло из комнаты, переворачивает в коридоре шкаф с посудой.

Внезапно появляется ничего не подозревающий дон Базилио — он пришел дать Розине урок. Все в смятении. Граф передает Базилио кошелек с золотом, и монах, ничего не понимая в происходящем, уразумевает все же, что ему выгодно делать то, чего хотят Фигаро и граф. Если они говорят, что он болен, то надо уйти и лечь в постель. Под восторженные напутствия окружающих Базилио уходит.

Бартоло располагается бриться, Фигаро загораживает собой влюбленных. Затем, чтобы отвлечь внимание доктора, цирюльник начинает плести небылицы, — то ему соринка попала в глаз, то еще что-то. Но Бартоло удается подслушать признания молодых людей. Он поднимает страшный шум, посылает слугу за Базилио — хочет тот-

час же обвенчаться с Розинной. В доме Бартоло Розине сочувствует только служанка Марцеллина *. (Огромная сцена, начиная с приготовлений к бритью, полная жизни и движения, представляет собой развернутый, но легкий и стройный увлекательный ансамбль.)

Возвращаются Бартоло и Базилио; монах не знает никакого Алонзо. Чтобы склонить непокорную Розину на брак, доктор показывает ей записку, переданную графом. Розина в ужасе. Изменник! Линдор притворился влюбленным, чтобы предать ее какому-то Альмавиве! Она соглашается выйти замуж за своего опекуна и открывает ему, что Фигаро и Линдор должны ночью увезти ее. Бартоло отправляется за полицией.

Буря. Блеск молнии и все приближающиеся громовые раскаты. Гроза.

Гроза стихает, и в окно балкона Розины влезают Фигаро и граф. К их изумлению, девушка встречает Линдора с негодованием. Теперь она знает, что он задумал, а она так любила его. . . Альмавива приступает к объяснению. Недоразумение разъясняется. «Ах, я рада», — с восторгом восклицает Розина. Счастьем любви дышат излияния влюбленных, весело подсмеивается над ними довольный собой Фигаро.

Теперь надо ускорить бегство. Быстрым шопотом предупреждают они друга друга об осторожности. Однако, пока участники «заговора» юности и любви предавались радостным переживаниям, лестница от балкона оказалась снятой. Все потеряно? Нет, не все. Появляются дон Базилио и нотариус. Фигаро, заранее просивший нотариуса заготовить брачный контракт для своей «племянницы», представляет ему жениха и невесту. Молчание донна Базилио граф покупает драгоценным перстнем, и когда Бартоло в сопровождении стражи входит в комнату, чтобы предупредить похищение и арестовать «злодеев», брак уже совершен. Перед всемогущим графом Альмавивой Бартоло приходится отступить, тем более, что граф великодушно отдает ему приданое Розины.

Теперь все довольны, Фигаро тушит свой фонарь — символ ночных походов, и — начинается заключительный ансамбль.

* В иных изданиях — Берта.

Радостными приветствиями молодости, счастья и любви заканчивается блестящая музыкальная комедия Россини, имеющая знаменательный подзаголовок «Тщетная предосторожность».

А. Хохловкина
